

Экономичность Природы и стабильность общества

версия 1.31 (ru) от 02.01.2019

Игорь Фургель
(office@furgel.com)

Настоящие размышления рассматривают стратификацию общества по отношению к различным человеческим типам, независимо от социального происхождения и положения их носителей.

Мы показали, что типизации личностей по Конфуцию и Хайдеггеру непосредственно связаны с двумя дополнительными типами самоидентификации человека:

- с Самоидентификацией-по-Сущности (самоидентификация посредством того, что человек сам делает / создает, сам может) и*
- с Самоидентификацией-по-Обладанию (самоидентификация посредством принадлежности человека к какой-либо группе/среде, посредством его «членства»: населенный пункт, конфессия, предприятие, клуб, объединение, другие внешние атрибуты).*

Настоящий анализ привел нас к выводу, что стратификация общества по отношению к различным человеческим типам не случайна, а основывается на статистической необходимости, т.к. является прямым следствием Принципа Наименьшего Расходования Ресурсов Природы.

Проведенный анализ показал, что общедоступные социальные сети непосредственно влияют на процедуры нормозадавания в социуме.

Оказалось, что для установки в социуме какой-либо нормы, нашедшей отклик у многих «реципиентов», не нужно внешней мотивации для обеспечения ее выполнения. Таким образом возникает «нормозадающий социум», разделяющий эту норму.

Мы показали, что эгалитарные социальные сети, хоть и непосредственно влияют на процедуры нормозадавания в социуме, тем не менее, не в состоянии установить консенсус по сложному набору норм.

Мы пришли к заключению, что набор норм, достаточный для долгосрочной стабильности общества, может быть задан и выполнен в социуме только «личностями с лидерскими качествами», действующими в соответствии со своими принципами и находящимися на «авторитетных позициях», на которых они обладают достаточными ресурсами, чтобы задавать нормы и обеспечивать их выполнение.

Мы показали важность содержания и адекватного применения регламента какого-либо социума для поддержания его долгосрочной стабильности.

Настоящие размышления могут привлечь внимание круга читателей, интересующихся вопросами социологии и системным подходом.

Оригинал версии 1.3 настоящей работы опубликован 02.01.2019, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/1174654902/>.

Die Fassung auf Deutsch: “Die Sparsamkeit der Natur und die Stabilität der Gesellschaft”, Version 1.3 vom 02.01.2019, Deutsche Nationalbibliothek, <http://d-nb.info/1174654813/>.

Рукопись первого издания этой работы была написана в период с 03.01.2017 по 11.02.2017.

Содержание

1	Стратификация общества как статистическая необходимость	5
2	Конфуций, Хайдеггер и самоидентификация личности	9
3	Нормозадавание в социуме и социальные сети	12
4	Заключение	15
5	Глоссарий.....	17
6	Ссылки	18
7	Благодарности	18
8	Приложение	19

1 Стратификация общества как статистическая необходимость

Конфуций¹ различал между двумя человеческими типами: «благородными мужами»² и «мелкими (низкими, ничтожными) людьми»³. Он исходил из того, что «Благородный муж постигает справедливость, а мелкий человек постигает выгоду».

Важно отметить, что Конфуций различал именно между человеческими типами, совершенно независимо от социального происхождения и положения их носителей, т.е. представители этих типов могут встречаться как в социальных «низах», так и в «верхах».

Дальнейшие характеристики «благородных мужей» и «мелких людей», данные Конфуцием, приведены в Приложении.

В этом контексте возникает несколько интересных вопросов: «Каково распределение этих человеческих типов⁴ в рамках общества и от чего оно зависит? Является ли это распределение человеческих типов в рамках общества устойчивым состоянием?»

Попытка ответа на этот вопрос документирована ниже.

Начнем со следующего наблюдения: Чем меньше внутренних или внешних факторов, например этических, ограничивают человека, тем больше его свобода выбора, тем больше спектр возможных решений, которые он рассматривает и может принять. Каждое возможное решение достичь заданной цели тем или иным путем предполагает специфическое *отношение* между предметом приложения усилий (субстратом, материей) и характером приложения этих усилий (свойством, информацией).

Проиллюстрируем это утверждение на примере системы образования. В этой системе «субстратом» являются учащиеся, «свойством» - преподаваемый материал, и «отношением» является процесс взаимодействия этого материала учащимися, т.е. сам процесс преподавания, включающий - наряду с непосредственным преподаванием - и реакцию учащихся на преподавание, и наблюдение за реакцией учащихся со стороны преподавателя, и реакцию преподавателя на реакцию учащихся.

Характер этого *отношения* (взаимодействия) определяется дидактическими принципами⁵⁶.

Одну и ту же цель в рамках системы образования – трансформировать преподаваемый материал в знания и умения учащихся – можно достичь, используя различные

¹ «В старости вас ждет большое богатство: ваше прошлое»

«Если ты ненавидишь, значит тебя победили»

«Не стоит бояться перемен: чаще всего они случаются в тот момент, когда они необходимы», Конфуций

² КИТ: 君子 (*jūnzǐ*, цзюнь цзы); НЕМ: edler Mann; АНГ: lord's son

³ КИТ: 小人 (*xiǎorén*, сяожэнь); НЕМ: kleiner Mann; АНГ: petty person

⁴ «мелких людей» и «благородных мужей», если пользоваться терминологией Конфуция, см. Гл. 2 далее

⁵ дидактические принципы представляют собой здесь энморфную *отношения* между субстратом (умами учеников) и свойством (преподаваемым материалом), см. [1], гл. 3.

⁶ эта работа содержит всю информацию, необходимую для следования ее изложению; использование ссылок может быть полезно для читателей, интересующихся более *детальным обоснованием* того или иного тезиса.

дидактические принципы и методы. Каждый отдельный дидактический подход формирует специфическое *отношение* между учащимися и преподаваемым материалом.

Таким образом, отношение между предметом приложения усилий (субстратом, материей) и характером приложения этих усилий (свойством, информацией) является специфическим для каждого данного решения. Поэтому, чем шире спектр возможных решений, тем больше таких специфических отношений между субстратом и свойствами, между материей и информацией.

Это значит, кроме прочего, что чем меньше ограничительных факторов на возможности принятия решений, тем разнообразнее процесс взаимодействия между материальными и идеальными объектами.

Заметим, что в основе «разнообразивания процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами» лежит принципиально недетерминистическое принятие решений в отношении того, какой именно возможностью воспользоваться⁷.

С другой стороны, именно недетерминистическое принятие решений вносит вклад в производство энтропии, тем самым минимизируя расходование ресурсов Природы⁸.

Следовательно, степень «разнообразивания процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами» напрямую связана с расходованием ресурсов Природы: максимально достижимое «разнообразивание процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами» соответствует минимальному расходованию ресурсов Природы.

Именно минимизация расходования ресурсов Природы является причиной того, что «разнообразивание процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами» есть смысл существования биологических (самоорганизующихся) систем⁹. Таким образом, для минимизации расходования своих ресурсов Природа стремится к большему «разнообразиванию»: она минимизирует количество факторов, например этических, ограничивающих возможности принятия решений.

Из сказанного следует следующая цепочка зависимостей: Природа минимизирует расходование своих ресурсов (это ее главный принцип развития, ее энморфия¹⁰), что достигается максимально возможным «разнообразиванием процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами» посредством минимизации ограничений возможностей принятия решений:

Чем меньше ограничений (этических, идеологических и т.д.) в выборе, тем меньше расходование ресурсов Природы.

Таким образом, **люди с минимумом ограничений (этических, идеологических и др.) («мелкие люди» по Конфуцию) являются естественным и ожидаемым элементом человечества, и, следовательно, самым распространенным.**

⁷ отметим, что биологические системы недетерминистически принимают решения, хотя являются макроскопическими (неквантовыми диссипативными) системами

⁸ [2], Кар. 2.3

⁹ конкретно это происходит путем создания идеальных и материальных артефактов, т.е. у человека - за счет духовной и трудовой деятельности, соответственно, Фургель, 2002 г.

¹⁰ [2], Кар. 2.3

Тогда возникает следующий вопрос: А зачем тогда вообще нужны «благородные мужи» (по терминологии Конфуция)?

Их этические и другие принципы ограничивают их свободу выбора, свободу принятия решений и, таким образом, ограничивают вклад этих людей в «разнообразивание процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами». Возникает впечатление, что существование «благородных мужей» противоречит Принципу Наименьшего Расходования Ресурсов Природы. Так ли это действительно?

«Благородные мужи», ограниченные в своем выборе этическими и другими принципами, создают – именно этими принципами – *структурный фактор*¹¹ человеческого общества, т.е. отношения в нем, соответствующие свойствам членов этого общества.

В свою очередь, организация людей в общество – благодаря разделению труда и обязанностей внутри общества – усиливает «разнообразивание процесса взаимодействия между материальными и идеальными объектами», т.е. способствует уменьшению расходования ресурсов Природы.

Таким образом, в терминах теории систем¹², «мелкие люди» по Конфуцию представляют собой *субстрат* человеческого общества как системы, тогда как «благородные мужи» с их этическими и другими нормами являются создателями/носителями/обеспечителями¹³ *структурного фактора* общества¹⁴. *Системообразующим концептом* общества являются дополнительная (по отношению к самозащите) защита (i) основ существования его членов и (ii) индивидуумов от страха смерти¹⁵.

Именно это системное разделение функций «мелких людей» и «благородных мужей» в обществе и отвечает на поставленный вопрос: «Каково распределение человеческих типов в рамках общества и от чего оно зависит? Является ли это распределение человеческих типов в рамках общества устойчивым состоянием?»

«Мелких людей» без выраженных этических и других ограничений (субстрат общества) должно быть как можно больше, чтобы максимально возможно «разнообразить процесс взаимодействия между материальными и идеальными объектами» и, таким образом, минимизировать расходование ресурсов Природы. «Благородных мужей» – структурного фактора общества – должно быть ровно столько и не больше, чем необходимо для поддержания стабильного существования общества как системы.

Вот и Конфуций возлагал ответственность за поддержание порядка в Поднебесной именно на благородного мужа. Кто же сможет утверждать, что такое совпадение - не случайность? ;)

¹¹ см. Глоссарий в гл. 5

¹² В том смысле, как они введены А.И. Уемовым, см. Глоссарий в гл. 5

¹³ EN: creators/carriers/enforcers

¹⁴ Структурным фактором общества является коммуникация в самом широком смысле слова, см. [1], гл. 4.1

¹⁵ [1], гл. 4.1, системная иерархия общества

Обобщая эти выводы, можно сказать, что основной характеристикой «мелких людей» является их следование минимально возможному набору норм, необходимому и достаточному для выполнения их роли в обществе как его *субстрата*. Эта характеристика означает максимально возможный поведенческий оппортунизм (см. определение в гл. 5). Таким образом, оппортунизм поведения является необходимым, и вероятнее всего, и достаточным атрибутом «мелкого человека». Вот и Конфуций говорит: «мелкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду».

Основной характеристикой «благородных мужей» является их следование минимальному набору норм, необходимых и достаточных для выполнения их роли в обществе как создателей/носителей/обеспечителей *структурного фактора* общества. Основная функция «благородных мужей» в обществе – быть его нормозадающим элементом. Конфуций говорит: «Благородный человек думает о должном». Востребованность этой функции конкретным обществом зависит от этого общества, см. гл. 3 далее.

Таким образом, стратификация общества на *субстрат* («мелких людей») и *структурный фактор* («благородных мужей») основывается на статистической необходимости, т.к. является прямым следствием Принципа Наименьшего Расходования Ресурсов Природы.

2 Конфуций, Хайдеггер и самоидентификация личности

Здесь возникает еще и другой вопрос: возможно, есть определенная корреляция между Хайдеггеровскими модусами (видами) бытия существования (Seinsmodi des Daseins, см. [4]) и обоими человеческими типами по Конфуцию?

Обыденный (повседневный) модус¹⁶ ⇔ „мелкий человек“,

Онтологический модус¹⁷ ⇔ „благородный муж“.

Особенно ссылки Хайдеггера на обыденный модус существенно перекликаются с конфуцианскими характеристиками «мелкого человека»¹⁸.

В отношении онтологического модуса я нашел очень мало ссылок¹⁹; однако и они скорее указывают на корреляцию с «благородным мужем», особенно вопрошание о смысле бытия, так как именно вопрошание о смысле бытия приводит к тому, что вопрошающий с необходимостью приходит к набору норм и, таким образом, становится создателем/носителем/обеспечителем *структурного фактора* общества.

¹⁶ DE: alltäglicher Modus; EN: commonplace mode

¹⁷ DE: ontologischer Modus; EN: ontological mode

¹⁸ соответствующие ссылки разбросаны по [4]: §6, §11, гл. 4 и многие другие; лишь в качестве одного примера в §6: «Die vorbereitende Interpretation der Fundamentalstrukturen des Daseins hinsichtlich seiner nächsten und durchschnittlichen Seinsart, in der es mithin auch zunächst geschichtlich ist, wird aber folgendes offenbar machen: das Dasein hat nicht nur die Geneigtheit, an seine Welt, in der es ist, zu verfallen und reluzent aus ihr her sich auszulegen, Dasein verfällt in eins damit auch seiner mehr oder minder ausdrücklich ergriffenen Tradition. Diese nimmt ihm die eigene Führung, das Fragen und Wählen ab. Das gilt nicht zuletzt von dem Verständnis und seiner Ausbildbarkeit, das im eigensten Sein des Daseins verwurzelt ist, dem ontologischen.»

«Подготовительная интерпретация фундаментальных структур присутствия в плане его ближайшего и усредненного образа бытия, в каком оно и ближайшим же образом исторично, обнаружит однако следующее: присутствие не только имеет склонность падать на свой мир, в котором оно есть, и в отсвете от него толковать себя, присутствие падает заодно с тем и на свою более или менее явно воспринятую традицию. Последняя отнимает у него свое водительство, вопрошание и выбор. Это верно не в последнюю очередь о той понятливости и ее формируемости, которая основана в наиболее своем бытии присутствия, онтологическом.» - пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003

¹⁹ приведу здесь лишь одну, [4], §6: «Hat andererseits das Dasein die in ihm liegende Möglichkeit ergriffen, nicht nur seine Existenz sich durchsichtig zu machen, sondern dem Sinn der Existenzialität selbst, d. h. vorgängig dem Sinn des Seins überhaupt nachzufragen, und hat sich in solchem Fragen der Blick für die wesentliche Geschichtlichkeit des Daseins geöffnet, dann ist die Einsicht unumgänglich: das Fragen nach dem Sein, das hinsichtlich seiner ontisch-ontologischen Notwendigkeit angezeigt wurde, ist selbst durch die Geschichtlichkeit charakterisiert.»

«Избери с другой стороны присутствие лежащую в нем возможность не только свою экзистенцию сделать себе прозрачной, но спросить о смысле самой экзистенциальности, т. е. предваряюще о смысле бытия вообще, и откройся в таком спрашивании глаза для сущностной историчности присутствия, то неизбежна догадка: вопрос о бытии, отмечавшийся в плане его онтически-онтологической необходимости, сам характеризуется через историчность.» - пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003

Еще одна параллель (или даже эквивалентность), которая напрашивается в этом контексте, связана с *самоидентификацией личности*.

Мы различаем два дополнительных (комплементарных) типа самоидентификации:

- 1) самоидентификация посредством того, что человек сам делает/создает, сам может, и
- 2) самоидентификация посредством принадлежности человека к какой-либо группе/среде, посредством его (формального или неформального) «членства»: населенный пункт, конфессия, предприятие, клуб, объединение, другие внешние атрибуты.

Совокупность того, что человек может сам сделать/создать²⁰, составляет содержание, нутро, существо, сущность (das Sein) этого человека. **Это значит, что люди, самоидентифицирующие себя посредством собственных творений, идентифицируют себя посредством их сущности, их бытия (того, что они есть).** Мы называем этот тип самоидентификации *Самоидентификацией-по-Сущности*²².

Принадлежность человека какой-либо группе/среде, его (формальное или неформальное) «членство» означает, говоря абстрактно, обладание какой-либо принадлежностью: государственной (гражданство), местной (населенный пункт), конфессиональной, принадлежностью-к-группе-голубоглазых, и т.д.; т.е. это означает обладание набором внешних атрибутов. Обладание набором внешних атрибутов является манифестацией предиката «иметь». **Следовательно, люди, самоидентифицирующие себя посредством их принадлежности, идентифицируют себя посредством того, что они имеют (что у них есть).** Мы называем этот тип самоидентификации *Самоидентификацией-по-Обладанию*²³.

Люди с *Самоидентификацией-по-Сущности* должны с необходимостью снова и снова задавать вопрос-о-том-**Что** (что я могу, что я сделал / создал, что я есть) для того, чтобы они могли себя именно так самоидентифицировать. Это значит, что такие люди должны с необходимостью находиться в «онтологическом модусе» по Хайдеггеру.

Люди с *Самоидентификацией-по-Обладанию* должны с необходимостью снова и снова задавать вопрос-о-том-**Как** (как я выгляжу, как я себя веду, как я себя представляю, как это воспринимается моей референтной группой – обеспечит ли это мою принадлежность к ней?) для того, чтобы они могли себя именно так самоидентифицировать. Это значит, что такие люди должны с необходимостью находиться в «обыденном модусе» по Хайдеггеру.

Таким образом, мы констатируем следующую эквивалентность:

Самоидентификация-по-Обладанию ⇔ «обыденный модус» по Хайдеггеру
⇔ «мелкий человек» по Конфуцию,

Самоидентификация-по-Сущности ⇔ «онтологический модус» по Хайдеггеру ⇔ «благородный муж» по Конфуцию.

²⁰ «сделать» в самом широком смысле слова, включая все материальные и нематериальные артефакты, включая отношения с другими людьми и к другим предметам, и т.д.

²² DE: *Sein-Selbstidentifikation*, EN: *Being-Self-Identification*

²³ DE: *Haben-Selbstidentifikation*, EN: *Having-Self-Identification*

Эта эквивалентность делает очевидным, что содержание понятий «мелкий человек» и «благородный муж», введенных Конфуцием 2.500 лет назад, следует уточнить. Оба этих понятия содержат атрибут, оценку - «мелкий» и «благородный», тогда как понятия Хайдеггера и самоидентификации не содержат оценок.

Исходя из того, что любые оценки могут являться элементами субъективного или социетативного знания, но им нет места в адекватном знании²⁴, мы будем интерпретировать понятия «мелкий человек» и «благородный муж», удалив из них эмоционально окрашенные оценки.

Выбор Конфуцием эмоционально окрашенных понятий был связан, по всей видимости, с тем, что он – в политической плоскости – выступал за достижение благополучия государства и его граждан посредством «хорошего», «благородного» управления государством и его институтами²⁵.

«Мелкий человек» очевидно является «обыкновенным человеком»²⁶, см. гл. 1 и ср. его описания в Приложении, гл. 8.

«Благородный муж», будучи создателем/носителем/обеспечителем *структурного фактора* общества и, таким образом, его нормозадающим элементом, является «авторитетной личностью», «личностью с лидерскими качествами»²⁷, см. гл. 1 и ср. его описания в Приложении, гл. 8.

Использование понятий «обыкновенный человек» и «личность с лидерскими качествами» вместо конфуцианских «мелкий человек» и «благородный муж» лишает последние неадекватной эмоциональной окраски, сохраняя их существенное содержание.

Следует заметить, что «личность с лидерскими качествами», обладая соответствующими ресурсами, может проводить в каком-либо социуме адекватное или неадекватное нормозадавание, которое может быть на «благо» одним и на «горе» другим членам этого социума, тогда как понятие «благородный муж» эмоционально предполагает только нормозадавание на «благо» и затеняет нормозадавание на «горе».

В дальнейшем рассмотрении мы будем использовать понятия «обыкновенный человек» и «личность с лидерскими качествами» вместо конфуцианских «мелкий человек» и «благородный муж», соответственно.

Хотим снова обратить внимание на то, что «обыкновенный человек» и «личность с лидерскими качествами» представляют собой человеческие типы, совершенно независимо от социального происхождения и положения их носителей, т.е. представители этих типов могут встречаться как в социальных «низах», так и в «верхах».

²⁴ см. [5], гл. 4

²⁵ ср. «Аллегория доброго и дурного правления», Амброджо Лоренцетти, 1338-1339, Палаццо Пубблико, Сиена

²⁶ DE: gemeiner Mensch, EN: common man

²⁷ DE: Führungspersönlichkeit, EN: leadership personality

3 Нормозадавание в социуме и социальные сети

Следующий вопрос, которым мы задаемся, звучит так: Как должно функционировать нормозадавание в социуме со стороны «личностей с лидерскими качествами»?

В общем, это должно происходить посредством продвижения «личностей с лидерскими качествами» на соответствующие позиции в социуме, находясь на которых они обладают достаточными ресурсами, чтобы задавать нормы и обеспечивать их выполнение. Мы будем называть такие позиции в социуме *авторитетными*.

Заметим, что *авторитетные позиции* в каком-либо социуме – это не люди, а элементы структуры этого социума внутри его институтов; т.е. *авторитетные позиции* конституируются системообразующим концептом этого социума (например, конституцией, уставом и т.п.) и поддерживаются его институтами (например, президент, министры, председатель/секретарь какого-либо сообщества и т.п.). *Авторитетные позиции* занимают/освобождаются теми или иными конкретными людьми, которые могут быть как «личностями с лидерскими качествами» так и «обыкновенными людьми».

Конкретные механизмы продвижения на *авторитетные позиции* зависят от конкретного социума (общество в целом, отдельное предприятие, закрытое сообщество (монастырь, клуб и т.д.)²⁸) и конкретного исторического периода, в котором этот социум находится. Каждый формальный социум должен выработать регламент (конституцию, устав, свод правил)^{29,30}, по которому он функционирует. Этот регламент, среди прочего, должен устанавливать процедуры продвижения на соответствующие *авторитетные позиции*.

Это утверждение справедливо в т.ч. и для общества, организованного в государство. В таком обществе

- нормозадающим,
- нормосохраняющим,
- нормообеспечивающим и
- нормопропагирующим

институтами общества являются

- законодательная (legislative),
- судебная (judicative),
- исполнительная (executive) и
- воспитательная (educative)

власти, соответственно³¹.

²⁸ сообщество животных также должно подчиняться аналогичным правилам

²⁹ так называемое первичное законодательство, т.е. установление процедур рассмотрения вопросов

³⁰ DE: Geschäftsordnung, Satzung, Verfassung; EN: statute, charter, constitution

³¹ см. [6], гл. 4

Как эти институты организованы в конкретном обществе - зависит от актуальной политической системы, установленной этим обществом. Общий регламент образования институтов общества обычно фиксируется в конституции, регулирующей процедуры выдвижения людей на *авторитетные позиции*, такие как выборная система, передача *авторитетных позиций* по наследственному принципу и т.д. Внутрипартийные уставные документы регулируют процедуры выдвижения людей на *авторитетные позиции* внутри какой-либо политической партии и т.д.

Для обеспечения стабильности и жизнеспособности любого формального социума, включая государство³², процедуры продвижения на соответствующие *авторитетные позиции* должны обеспечивать продвижение на эти позиции преимущественно «личностей с лидерскими качествами», т.к. именно этот тип людей – благодаря их следованию этическим и другим принципам – является нормозадающим элементом общества, см. гл. 1.

Если актуальный регламент какого-либо социума неэффективен в том смысле, что его применение среднесрочно приводит к тому, что не «личности с лидерскими качествами», а «обыкновенные люди» занимают в нем *авторитетные позиции*, то такой социум становится нестабильным и может даже, в конечном итоге, прекратить свое существование как система, т.е. распасться.

Именно поэтому процедуры выдвижения людей на *авторитетные позиции* играют – наряду с другими факторами – центральную роль в долгосрочной стабильности любого социума, в т.ч. и общества.

Еще одним интересным вопросом в этом контексте является следующий: Могут ли влиять общедоступные социальные сети (включая, например, и платформы пользовательских/читательских комментариев) на процедуры нормозадавания в социуме?

Одной из особенностей социальных сетей, важной при данной постановке вопроса, является возможность публиковать и делать доступной (коммуницировать) свою точку зрения, включая свои этические воззрения, большому, теоретически неограниченному количеству членов социума. Таким образом, для каждого желающего, включая «обыкновенных людей», открывается техническая возможность неограниченно *коммуницировать* (делать доступными) свои этические и другие нормы в социуме. Однако *коммуницировать* нормы еще не значит автоматически их *задавать* и *обеспечивать их выполнение*.

Видится возможной и даже вероятной такая ситуация, когда таким образом широко *сделанная доступной* норма отдельного человека («вещателя»³³), не занимающего *авторитетную позицию*, найдет отклик у его «слушателей». Это возможно только тогда, когда эта норма «вещателя» близка / не чужда соответствующим нормам его «слушателей» / «реципиентов».

Можно ли в этом случае говорить о том, что «вещатель» *задает* норму? Да, можно: он задает ее хотя бы уже тем, что он ее называет, вербализирует.

³² независимо от конкретной организации его институтов

³³ EN: broadcaster; DE: Sender

Однако только лишь *задать* норму еще недостаточно для занятия *авторитетной позиции*. Для этого еще не хватает ресурса для *обеспечения ее выполнения*. Оставаясь только лишь членом социальных сетей, «вещатель» нормы не сможет *обеспечить ее выполнение*, и, тем самым, не сможет занять *авторитетную позицию*, т.к. социальная сеть ее принципиально не может предоставить. Причина этого заключается именно в том, что социальные сети не предоставляют ресурса для обеспечения выполнения нормы.

Но если норма, нашедшая отклик у многих, все-таки *задана* ее названием, она может стать (и станет) действенной из внутреннего побуждения (убеждения) ее многочисленных носителей, т.е. для ее установки в социуме не нужно внешнего убеждения (внешней мотивации) для *обеспечения ее выполнения*, т.е. не нужна для этого никакая *авторитетная позиция*.

В этом случае *авторитетную позицию* занимает не «личность с лидерскими качествами», а весь социум, разделяющий эту норму. Мы назовем такой социум *нормозадающим социумом*. И этот *нормозадающий социум* совсем не должен обладать типичными характеристиками «личности с лидерскими качествами».

Одна отдельно взятая норма может легко найти отклик у многих. Однако чем больше количество норм, тем менее вероятна договороспособность членов социума по совокупности этих норм, тем меньше область их взаимопонимания в этом отношении, т.е. тем менее вероятно возникновение *нормозадающего социума* в этом случае.

У «личности с лидерскими качествами», находящейся в *авторитетной позиции*, в этом отношении явное преимущество перед *нормозадающим социумом*: ему значительно легче договориться с самим собой в отношении большого количества норм.

Таким образом, *нормозадающий социум*, если возникает, *задает* и *выполняет* лишь очень ограниченное количество норм (счет на единицы), тогда как «личность с лидерскими качествами», если занимает *авторитетную позицию*, *задает* и *обеспечивает выполнение* большого (в любом случае, достаточного для долгосрочной стабильности общества) набора норм.

Эгалитарные социальные сети, хоть и непосредственно влияют на процедуры нормозадавания в социуме, тем не менее, не в состоянии установить консенсус по сложному набору норм. Набор норм, достаточный для долгосрочной стабильности общества, может быть *задан* и *выполнен* только «личностью с лидерскими качествами», действующей в соответствии со своими принципами и находящейся в *авторитетной позиции*.

4 Заключение

1. Поиск ответа на вопрос – «каково распределение человеческих типов в рамках общества и от чего оно зависит? Является ли это распределение человеческих типов в рамках общества устойчивым состоянием?» – привел нас к выводу, что стратификация общества на *субстрат* («обыкновенных людей») и *структурный фактор* («личностей с лидерскими качествами») не случайна, а основывается на статистической необходимости, т.к. является прямым следствием Принципа Наименьшего Расходования Ресурсов Природы.

При этом основной приметой «обыкновенных людей» является имманентный оппортунизм их поведения, а основной приметой «личности с лидерскими качествами» - то, что она действует в согласии со своими принципами, в т.ч и этическими.

Основная функция «личностей с лидерскими качествами» в обществе – быть его нормозадающим элементом. Востребованность этой функции конкретным обществом зависит от этого общества, см. §3 далее.

2. Дальнейшие рассуждения показали, что типизации личностей по Конфуцию и Хайдеггеру непосредственно связаны с двумя дополнительными (комплементарными) типами самоидентификации человека:

(i) с Самоидентификацией-по-Сущности (самоидентификация посредством того, что человек сам делает/создает, сам может) и

(ii) Самоидентификацией-по-Обладанию (самоидентификация посредством принадлежности человека к какой-либо группе/среде, посредством его «членства»: населенный пункт, конфессия, предприятие, клуб, объединение, другие внешние атрибуты).

В этом контексте мы можем констатировать следующую эквивалентность:

Самоидентификация-по-Обладанию ⇔ «обыденный модус» по Хайдеггеру
⇔ «обыкновенный человек» («мелкий человек» по Конфуцию),

Самоидентификация-по-Сущности ⇔ «онтологический модус» по Хайдеггеру ⇔ «личность с лидерскими качествами» («благородный муж» по Конфуцию).

Невозможно не вспомнить в этом контексте Ювенала и его «*panem et circenses!*» (хлеба и зрелищ!). Призыв «хлеба!» является выражением поведенческого оппортунизма «обыкновенного человека» - получить что-либо (хлеба) просто так. Призыв «зрелищ!» является выражением Самоидентификации-по-Обладанию «обыкновенного человека»: действительно, зрелища, особенно игры и соревнования между представителями различных групп, стимулируют самоидентификацию болельщиков посредством их принадлежности к одной из соревнующихся групп.

«Хлеба и зрелищ!» означает таким образом «поведенческий оппортунизм и Самоидентификацию-по-Обладанию» «обыкновенного человека».

3. Третий вопрос, которым мы задались, звучит так: Как должно функционировать нормозадавание в социуме со стороны «личностей с лидерскими качествами»?

В общем, это должно происходить посредством продвижения «личностей с лидерскими качествами» на соответствующие позиции в социуме (мы назвали их *авторитетными*), находясь на которых они обладают достаточными ресурсами, чтобы задавать нормы и обеспечивать их выполнение, т.к. именно этот тип людей – благодаря их следованию этическим и другим принципам – является нормозадающим элементом общества, см. § 1 выше.

Мы пришли к выводу, что если применение регламента какого-либо социума (например, Конституции какого-либо общества) среднесрочно приводит к тому, что не «личности с лидерскими качествами», а «обыкновенные люди» занимают в нем *авторитетные позиции*, то такой социум становится нестабильным и может даже, в конечном итоге, прекратить свое существование как система, т.е. распасться. Именно поэтому процедуры выдвижения людей на *авторитетные позиции* играют центральную роль в долгосрочной стабильности общества.

Оказалось, что общедоступные социальные сети (включая, например, и платформы пользовательских/читательских комментариев) непосредственно влияют на процедуры нормозадавания в социуме.

Норма, *заданная* ее названием со стороны «вещателя» и нашедшая отклик у многих «реципиентов», станет действенной из внутреннего убеждения ее многочисленных носителей, т.е. для ее установки в социуме не нужно внешнего убеждения (внешней мотивации) для *обеспечения ее выполнения*, т.е. для этого не нужна никакая *авторитетная позиция*.

В этом случае *авторитетную позицию* занимает не «личность с лидерскими качествами», а весь социум, разделяющий эту норму. Мы назвали его *нормозадающим социумом*. *Нормозадающий социум* не должен обладать типичными характеристиками «личности с лидерскими качествами».

Дальнейшие рассуждения показали, что *нормозадающий социум*, если возникает, *задает* и *выполняет* очень ограниченное количество норм (счет на единицы), тогда как «личность с лидерскими качествами», если занимает *авторитетную позицию*, *задает* и *обеспечивает выполнение* большого (в любом случае, достаточного для долгосрочной стабильности общества) набора норм.

Таким образом, эгалитарные социальные сети, хоть и непосредственно влияют на процедуры нормозадавания в социуме, тем не менее, не в состоянии установить консенсус по сложному набору норм. Набор норм, достаточный для долгосрочной стабильности общества, может быть *задан* и *выполнен* только «личностью с лидерскими качествами», действующей в соответствии со своими принципами и находящейся в *авторитетной позиции*.

5 Глоссарий

Ниже приведены основополагающие понятия теории систем, необходимые для чтения этой работы, см. Уемов А. И. *Системный подход и общая теория систем*, М.: Наука, 1978, с авторским послесловием, 2006.

Система	произвольная вещь, на которой реализуется какое-то <i>отношение</i> , обладающее произвольно взятым определенным <i>свойством</i> . Или эквивалентно: произвольная вещь, на которой реализуются какие-то <i>свойства</i> , находящиеся в произвольно взятом определенном <i>отношении</i> .
Системообразующий концепт	априорно заданное системообразующее <i>свойство</i> или <i>отношение</i> ; в зависимости от этого, системообразующий концепт явл. <i>атрибутивным</i> или <i>реляционным</i> , соответственно.
Структурный фактор	Совокупность свойств и отношений, удовлетворяющая заданному системообразующему концепту. Структурный фактор может быть реляционным (в случае атрибутивного концепта) и атрибутивным (в случае реляционного концепта).
Субстрат системы	носитель реляционной или атрибутивной структуры.

Оппортунизм:

Большая готовность к адаптации к любой ситуации из соображений полезности (книжн.). Источник: Дуден

(<https://www.duden.de/rechtschreibung/Opportunismus#Bedeutung1>)³⁴

³⁴ **Opportunismus:** Allzu bereitwillige Anpassung an die jeweilige Lage aus Nützlichkeits erwägungen.
Gebrauch: bildungssprachlich

6 Ссылки

- [1] *Бытие и Системность*, v.3.01, И. Фургель, Deutsche Nationalbibliothek (DNB), <http://d-nb.info/1164297694>, 2018
- [2] *Complementarity of the Deterministic Past and the Probabilistic Future as the Nature Evolution Source*, I. Furgel, Deutsche Nationalbibliothek (DNB), <http://d-nb.info/995850909>, 2009
- [3] *Системные аспекты философского знания*, Уемов А.И., Одесса, 2000
- [4] *Sein und Zeit*, M. Heidegger, 19. Auflage, 2006
- [5] *Познание и Знание*, второе издание, И. Фургель, Deutsche Nationalbibliothek (DNB), <http://d-nb.info/114264815X>, 2017
- [6] *Политические системы: их корни и развитие*, второе издание, И. Фургель, 2015; первое издание: <http://d-nb.info/99768061X>, 2009

7 Благодарности

Я хотел бы выразить глубокую благодарность моей жене Ирине за наши чрезвычайно полезные и интересные дискуссии по этой теме.

8 Приложение

Некоторые характеристики «благородных мужей» и «мелких» людей, данные Конфуцием:

«Благородный муж постигает справедливость, а мелкий («малый», «низкий») человек постигает выгоду».

«Благородный муж думает о девяти вещах:

- о том, чтобы видеть ясно;
- о том, чтобы слушать чётко;
- о том, чтобы его лицо было приветливым;
- о том, чтобы его поступки были почтительными;
- о том, чтобы его речь была искренней;
- о том, чтобы его действия были осторожными;
- о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения;
- о необходимости помнить о последствиях своего гнева;
- о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу».

(Переломов Л.С., Конфуций: жизнь, учение, судьба, М., «Наука», 1993 г., с. 188-189).

Благородный муж в душе безмятежен и свободен, а мелкий человек озабочен, разочарован и скорбен.

Благородный человек думает о должном, мелкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду.

Благородный муж с достоинством ожидает велений Небес, мелкий человек суетливо ожидает удачу.

Мораль благородного мужа подобна ветру; мораль мелкого человека подобна траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер.³⁵

Благородный муж винит себя, мелкий человек винит других.

Благородный муж предъявляет требования к себе, мелкий человек предъявляет требования к другим.

Благородный муж живет в согласии со всеми, а мелкий человек ищет себе подобных».

Благородный муж знает о своем превосходстве, но избегает соперничества. Он ладит со всеми, но ни с кем не вступает в сговор.

Благородный муж не стремится есть досыта и жить богато.

Благородный муж ни от кого не ожидает обмана, но когда его обманывают, он первый замечает это.

Благородный муж помогает людям увидеть то, что есть в них доброго, и не учит людей видеть то, что есть в них дурного. А мелкий человек поступает наоборот.

Благородный встречает гнев и милость высших с равным достоинством.

Благородный муж, привязанный к домашнему уюту, недостойн зваться таковым.

Благородный муж стойко переносит беды, мелкий человек в беде распускается.

³⁵ В другом контексте: Князю, который спросил Конфуция, должен ли тот, кто преступил законы, быть казнен, Конфуций ответил: «Если Ваше Высочество действительно правит, зачем для этого убивать? Если Ваше Высочество желает добра, то и народ будет добрым. Сущность правителя схожа с ветром. Сущность мелкого человека схожа с травой. Трава должна склоняться, когда ветер дует.»